

На торжественном ужине, посвящённом завершению сделки, внезапно произошёл инцидент с применением силы, что заставило всех присутствующих почувствовать напряжение. Никто не осмелился произнести ни слова.

Линь Чэн, проявив смелость в такой обстановке, открыто выступил против происходящего, ласково назвав Дуань Минъяна по имени. Остальные гости невольно бросили на него взгляды, а те, кто был более проницательным, сразу же всё поняли.

Ло Пэн не обладал такой уверенностью, но, будучи человеком, ценящим дружбу, он, выдержав паузу, всё же встал и попытался заступиться:

— Господин Дуань, А Ло просто немного своенравен, но у него нет злых намерений. Вы, как великодушный человек, не станете обращать внимания на мелкие провинности...

Дуань Минъян поднял бокал, сделал небольшой глоток и спокойно поставил его обратно.

Ло Пэн не осмелился продолжить.

Новый телохранитель, ранее связанный с криминальными кругами, стремился продемонстрировать свои навыки перед работодателем, усиливая хватку. Ещё немного, и он мог бы сломать руку.

Со стороны раздался звук отодвигаемого стула. Ли Ло, его лицо прижатое к столу, увидел, как тот человек встал и уверенным шагом направился к нему, остановившись перед ним и смотря сверху вниз.

— Чэнчэн.

Однако это было не его имя.

— Вернись на своё место.

— Но... — Линь Чэн запнулся, не зная, что сказать.

Дуань Минъян жестом левой руки дал понять телохранителю, и тот сразу же отпустил Ли Ло, почтительно отступив в угол.

— Одежда господина Ли испачкана. Вряд ли ему теперь уместно оставаться здесь.

Тон был властным.

И всё же этот человек когда-то говорил, что ненавидит высокомерное поведение знати.

Ли Ло не ответил, его взгляд задержался на сверкающем платиновом кольце на среднем пальце левой руки Дуань Минъяна. Он на мгновение потерялся в мыслях.

Лишь когда Ло Пэн дёрнул его за рукав, он очнулся, выпрямился, размяв ноющие плечи и локти, и громко вздохнул:

— Сыыы...

— Похоже, господин Дуань действительно меня недолюбливает. Ладно, я не буду здесь мешать.

Ли Ло улыбнулся, спокойно поправил мокрый воротник рубашки, испачканный вином, будто это его вовсе не беспокоило. Затем он сам поставил опрокинутый бокал, налил себе немного красного вина и выпил залпом, причмокнув.

— Такой отвратительный напиток мог выбрать только вы, господин Дуань.

Он пристально смотрел на Дуань Минъяна сквозь мокрые пряди волос, падающие на лоб, его взгляд был холодным.

— И такую подлость мог совершить только вы, господин Дуань.

Телохранитель снова двинулся вперёд, но Ли Ло был быстрее, резко взмахнув рукой!

Бокал пролетел мимо щеки телохранителя и с громким звоном разбился о стену. Гладкое стекло раскололось на острые осколки, которые рассыпались по полу.

Воздух в комнате словно застыл, наступила зловещая тишина.

Ли Ло взял салфетку, аккуратно промокнул уголок рта и бросил её на стол. Белоснежная ткань пропиталась тёмным вином, словно запёкшейся кровью.

Он вежливо поклонился всем присутствующим:

— Приятного аппетита.

Под холодным взглядом Дуань Минъяна он спокойно открыл дверь и вышел из зала.

Дэн Лян наслаждался ужином в банкетном зале, только что положив себе кусок стейка, как вдруг увидел, как его старший брат Ли Ло вышел из коридора, ведущего к частному залу.

Он сразу же радостно подошёл:

— Брат Ло, вы уже закончили? Шведский стол в этом отеле просто великолепен, новый владелец действительно...

Он запнулся на полуслове:

— ...Брат Ло, что случилось?

Ли Ло вытер лицо и волосы полотенцем, прикрывая испачканный вином воротник, его лицо было бледным:

— Ничего, просто душно здесь. Выйду подышать.

— Брат Ло... Новый владелец тебя обидел? — осторожно спросил Дэн Лян.

Новый владелец ещё до вступления в должность указал на Ли Ло как на персону нон грата, так что вряд ли он был с ним любезен. Однако, учитывая характер его брата, Ли Ло должен был бы довести нового владельца до бешенства, заставив его в ярости покинуть мероприятие. Как же получилось, что он сам вышел в таком плачевном состоянии? Такого раньше никогда не случалось.

— Если бы он меня не обижал, это был бы не он. — Ли Ло попытался улыбнуться, но не смог сделать это естественно.

Дэн Лян:

— Что ты имеешь в виду? Брат Ло, ты знаком с новым владельцем?

Ли Ло не ответил, глубоко вздохнул, выбросил испачканное полотенце, откинул мокрые волосы со лба, обнажив своё дерзкое и привлекательное лицо, и, засунув руки в карманы, уверенно направился к выходу из банкетного зала, как и при входе, демонстрируя себя как элегантного аристократа.

Только в его голосе, когда он ответил, была едва уловимая горечь:

— Просто бывший.

Сказать, что он был бывшим, было не совсем точно.

Ли Ло вспомнил об этом, только когда вышел из банкетного зала.

За тот год с лишним, что он добивался Дуань Минъяна, тот ни разу не ответил ему взаимностью.

Если бы кто-то услышал это, он мог бы подумать, что Ли Ло был жалким, униженным влюблённым. Однако, до того дня, когда они окончательно разорвали отношения, Ли Ло всегда считал, что именно Дуань Минъян был тем, кто заслуживал жалости.

Потому что причина, по которой Ли Ло начал добиваться Дуань Минъяна, была не романтической любовью с первого взгляда, а детской и импульсивной мстью.

В то время семья Ли занимала первое место в рейтинге богатства города, за ней следовали семьи Цзян и Дуань. Он был единственным сыном бизнес-магната Ли Чжэнхуна, с детства окружённым любовью и заботой, что сделало его несколько избалованным и своевольным. Но, поскольку его семья всегда покрывала его, пока он не нарушал закон, он мог поступать как угодно, и за ним всегда убирали последствия.

Таким образом, жизнь Ли Ло до пятнадцати лет была лёгкой и безоблачной, он не знал, что такое «неудача».

Пока в пятнадцать лет его родители внезапно не развелись.

Для любого подростка это было настоящим ударом. Он был шокирован, страдал, метался, цеплялся за мать, умоляя её не уходить, истерично спрашивая отца, почему она их покинула.

Однако Ли Чжэнхун лишь грустно погладил его по голове и сказал:

— Это моя вина.

Мальчик не понял скрытого смысла и боли в словах отца, приняв их за чистую монету.

Их отношения с отцом начали ухудшаться с того дня. Особенно когда он однажды обнаружил, что его отец имеет неоднозначные отношения с мужчиной-подчинённым, он решил, что именно это стало причиной ухода матери.

Однако, как бы Ли Ло ни протестовал, Ли Чжэнхун не уволил того мужчину и не объяснил истинной причины развода.

Молчание отца не смягчило их отношения, а лишь приблизило и без того шаткие отцовско-сыновние узы к полному краху.

И тогда он решил отомстить.

Ли Ло до сих пор помнит тот день, когда он, словно в тумане, прослушал все лекции, голова была забита сложными терминами на английском, и он едва ли был в здравом уме. Иначе он бы не придумал такую идею: сесть в спортивный автомобиль и поехать в гей-бар неподалёку от университета.

Его целью было просто найти мужчину, чтобы разозлить Ли Чжэнхуна, который недавно начал подыскивать ему богатую невесту.

«Ты сам связался с мужчиной, прогнал маму, разрушил священные узы брака, а теперь хочешь, чтобы я следовал твоим планам и женился по расчёту? Мечтай».

Однако, когда он вошёл в бар, на него обрушилась волна громкой электронной музыки, шум толпы оглушил его, и он чуть не развернулся и ушёл.

Бары, в которые он обычно ходил, были в сотни раз более утончёнными, с мягким освещением и спокойной атмосферой, где гости, богатые и знатные, вели изысканные беседы. Здесь же были яркие огни и оглушительная музыка.

Но в этот момент сзади вошли ещё четыре-пять человек, блокируя его путь и заставляя пройти дальше. Ли Ло вынужден был войти, решив, что посмотрит, есть ли кто-то, кто ему понравится.

Его взгляд быстро скользнул по залу, яркие огни делали лица размытыми, и он не мог разглядеть деталей.

Если уж нужно было найти мужчину, чтобы разозлить отца, он хотел, чтобы он был привлекательным. Всё равно это было лишь притворство, он не собирался всерьёз ввязываться в отношения.

В целом, привлекательных парней было немало, но большинство из них были иностранцами.

Ему же хотелось найти того, кто говорил бы по-китайски, чтобы не было языкового барьера, и они могли бы лучше скоординироваться, чтобы обмануть отца.

В этот момент одна из песен закончилась, яркие огни на мгновение погасли, и видимость немного улучшилась.

Ли Ло сделал несколько шагов к центру зала, случайно бросив взгляд, и вдруг его взгляд упал на фигуру, пробирающуюся сквозь толпу. Его глаза загорелись.

Тёмные волосы, тёмные глаза, чёрно-белая форма, выделяющаяся среди посетителей с яркими причёсками и экстравагантной одеждой.

<http://bllate.org/book/15270/1347801>